

Марина
СЕРОВА

Цель оправдывает
средства

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина С. Серова
Цель оправдывает средства
Серия «Секретный агент Багира»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167150

Цель оправдывает средства. Найми то – не знаю что: Эксмо-Пресс;

М.;

ISBN 5-04-006147-1

Аннотация

Багира в шоке – ничего себе секретный агент! Да таких агентов, которых по телевизору показывают во время выполнения задания, на пушечный выстрел к разведработе нельзя подпускать! Как же она камеры не заметила?! Теперь вся операция поставлена под угрозу из-за кадров, где она красуется в компании наркоторговца Асхана. И как раз сейчас, когда она уже вплотную подобралась к людям, располагающим компроматом на министра. Но Юлия Максимова и представить себе не могла, как здорово поможет ей этот сюжет, прокрученный по местному телевидению небольшого казахского городка...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Марина Серова

Цель оправдывает средства

Глава 1

Сегодня с работы домой я решила пойти пешком. Я вышла из своего кабинета с большой оловянной табличкой на двери «Юридический консультант губернатора Максимова Юлия Сергеевна», спустилась по лестнице на первый этаж, пересекла вестибюль и, открыв входные двери, оказалась на улице.

Немаловажную роль в этом решении сыграла и поломка моей «девятки». Я оставила автомобиль на стоянке у здания городской администрации, и мне пообещали, что к завтрашнему утру неисправность устранят.

Конечно, я и сама могла бы... Но пусть каждый занимается своим делом.

Вечер был очень хороший.

Темнело, правда, еще рано, но воздух был уже легкий, и тепло было, и черная вода в лужах блестела.

Я прошла два квартала и неожиданно для себя свернула на третьем перекрестке. Пойду через парк, там снег еще не стаял, там... хорошо.

А что бы мне такое на ужин приготовить? У меня заяц

есть в холодильнике. Тысячу разных рецептов знаю – заяц под сметаной, заяц с яблоками, со шпинатом...

При входе в парк, метрах в десяти от высоких ворот, стояла черная машина. Когда я поравнялась с ней, она тихо тронулась с места.

Это еще что за новости?

Я остановилась, и машина притормозила.

Открылась передняя дверца со стороны водительского сиденья, и оттуда донеслось одно слово, услышав которое я враз отбросила все свои опасения. Я и голос узнала, еще бы мне этот голос не узнать...

– Багира.

Дверца тут же захлопнулась, отворилась задняя дверца, и я села.

Человек повернулся ко мне, пиджак его распахнулся, и в кобуре под мышкой сверкнул пистолет.

– Добрый вечер, Андрей Леонидович.

Он улыбнулся и кивнул мне головой:

– Здравствуй, Юля.

– Давно мы не виделись, – сказала я.

– И правда, давно, – ответил он.

* * *

Это был генерал контрразведки, мой непосредственный начальник.

И мой второй отец.

Мой настоящий отец – Сергей Григорьевич Максимов. Он погиб вместе с моей матерью в Нагорном Карабахе в восемьдесят седьмом году во время бомбардировки, ему только-только присвоили звание полковника и перевели в одну из частей в этом районе; мой отец дал мне жизнь двадцать девять лет назад, а Гром...

Гром. Такая у него была кличка в органах. Как у меня – Багира.

А Гром много раз избавлял меня от смерти...

Генеральское звание он получил сравнительно недавно – год назад. Тогда в связи с обострением политической ситуации в стране произошли некоторые изменения в делах федеральной службы безопасности – Президент объявил войну преступности по всему фронту.

Мафия использует новейшие технологии, привлекая для этого лучших профессионалов, ее финансовые возможности неограниченны, поэтому бороться с ней законными методами зачастую просто нельзя.

В недрах ФСБ был создан новый секретный «Отдел по борьбе с организованной преступностью и терроризмом». И возглавил его Андрей Леонидович Суров, он же – Гром, получивший в связи с этим генерала.

Теперь у него в подчинении находятся разветвленная сеть секретных агентов по всей стране и мобильный отряд особого назначения, который может быть использован в любое

время в любой точке планеты.

Отдел подчиняется непосредственно Президенту, и только ему. У Грома на столе «вертушка» – прямая связь с Президентом.

Отдел вправе использовать любые методы борьбы, в том числе – даже незаконные...

Гром дал задний ход, и мы выехали на пустынную улицу. Иномарка, набирая скорость, помчалась по кольцевому шоссе.

Давно я не видела Грома, последний раз мы встречались с ним полгода назад. А пять лет назад...

* * *

В то время – пять лет назад – уже не существовало нашей разведгруппы.

Я жила тогда в своем родном городе Тарасове, только начала работать в комитете солдатских матерей в качестве юридического консультанта. Ничего не видела уже, кроме этих самых юридических консультаций, чахла, чахла и совсем зачахла бы, если б неожиданно меня не нашел Андрей Леонидович Суров – Гром.

Он вышел на связь со мной и сообщил мне, что хоть власти и отказались от услуг нашей группы после расформирования ее в Югославии, но кое-кому нужны такие люди, как я. Закончившие с отличием Военно-юридическую академию,

прошедшие полугодичную спецподготовку в одном из секретных лагерей, имевшие опыт работы по выявлению международных шпионов.

Да и другой кое-какой опыт имевших.

Платили, как сообщил мне Гром, очень даже хорошо. Валютой платили. Короче говоря, я получила от Грома новое задание.

Вот так я снова оказалась в деле.

* * *

Андрей Леонидович сбавил скорость. Мы катили по гладкой, начавшей подмерзать к ночи дороге. Я заметила, что мы подъезжаем уже к окраине города.

– Куда мы? – спросила я.

Гром пожал плечами:

– Катаемся.

Мы еще минут десять помолчали.

– Вот, – Гром, не оборачиваясь, протянул мне конверт, – здесь – все.

Я взяла пакет – объемистый и тяжелый, – положила его в сумочку.

Гром повернул к железнодорожному мосту. Мы въехали на мост; ни впереди, ни сзади ни одной машины не было – довольно поздно уже.

– Вот так, – неожиданно сказал Андрей Леонидович, и

под нами загрохотал товарный состав, – раньше объявляли войну, солдаты, специально обученные стрелять и убивать, стреляли и убивали. А сейчас...

Я с удивлением слушала.

– А сейчас... – Гром замолчал и подождал, пока стихнет шум поезда, – сейчас вместо честных сражений трусливые ублюдки взрывают дома с ни в чем не повинными мирными жителями и целые улицы... Отморозки, звери... По телевизору показывают порнофильмы с участием членов правительства... Бардак такой, что...

– А раньше? – спросила я.

– Что – раньше?

– Раньше не было разве отморозков, зверей и всего этого бардака?

Гром помолчал немного.

– Бардака не было, – ответил он наконец, – а звери и отморозки... Куда от них деться?

Мне показалось, что он усмехнулся.

Гром остановил машину. Я посмотрела в окно – мы снова вернулись на то же место, откуда отъехали, а я и не заметила даже.

– Ну, что же, – негромко произнес Гром, – смотри, знакомься с материалами, с документами. С инструкциями знакомься.

Я кивнула.

– И еще, – продолжал он, – запомни: завтра в четырна-

дцать тридцать в районном пункте междугородных телефонных переговоров, сектор два, кабина номер двадцать один. Районный пункт этот недалеко от места, где ты работаешь. Два квартала надо вверх по Московской пройти...

– Я знаю, – сказала я. – А вы, Андрей Леонидович, завтра что, в другом городе уже будете?

Гром пожал плечами:

– Работа такая. Я завтра уже о-очень далеко буду. К половине третьего-то. Хоть и дали мне генерала, дела чаще всего поворачиваются так, что в кабинете задницу просиживать мне не приходится.

Он помолчал немного, как будто подсчитывая что-то в уме, и добавил, как мне показалось, обращаясь к самому себе:

– Очень далеко...

Потом гулко, как в медную трубу, прокашлялся и продолжил инструктаж:

– Просто пройдешь в кабинку и снимешь трубку. Отвечу тебе я. Ты задашь вопросы, если тебе что-то останется непонятным после прочтения, а я дам тебе разъяснения.

– Понятно, – ответила я, – не в первый раз.

– При разговоре со мной пользуйся шифрованными определениями, – строго напомнил Гром.

– Хорошо, – сказала я, – мне все понятно.

– Ну, раз понятно, тогда на сегодня все. – Андрей Леонидович повернулся ко мне и протянул руку: – Удачи, Багира.

– Я не подведу, – заверила я.

– А я знаю, – вдруг хрипло рассмеялся Гром, – поэтому и работаю с тобой. – Он внимательно рассматривал меня, все не выпуская мою руку из своей.

Я посмотрела ему в глаза. За те полгода, что мы не виделись, Гром сильно постарел. Кроме тонких морщинок около глаз, у него появилась глубокая складка между бровями. А виски стали совсем белые.

– Я не подведу, – еще раз сказала я.

Гром снова улыбнулся. Он выпустил мою руку и кивнул мне головой:

– До свидания. Извини, довезти тебя до дома не могу, инструкция не позволяет, сама знаешь.

– Да, – сказала я, открывая дверцу.

– Если будут вопросы, – повторил он, – завтра я на них отвечу. – Он немного помедлил и добавил: – Я уверен, что они будут...

Он кивнул мне, машина дала задний ход и, развернувшись, скрылась в темноте.

* * *

На расшифровку бумаг Грома у меня ушло несколько часов. Когда я закончила, уже светало. Я отложила бумаги на подоконник, рядом с толстой пачкой долларов, которые находились в том же конверте, открыла форточку и, дождав-

шись, пока струя утреннего воздуха наполнит комнату, прилегла на диван.

Волга, которую было видно со второго этажа моего особняка, бросала свинцовый отблеск на потолок комнаты.

Я задумалась.

Смысл текста, закодированного стандартным шифром Б-567, никаких особых эмоций у меня не вызвал. Обычное задание, даже не из трудных.

Один наш министр попал в очень щекотливое положение... Этому министру – я узнала сегодня из телевизионного сообщения, что он снова собирается с рабочим визитом в республику Казахстан, – угрожает реальная опасность загреметь на долгий-долгий срок за колючую проволоку.

По имеющимся сведениям, полученным Громом, из вполне достоверных источников, на министра имеется серьезный компромат. Видеокассета, снятая скрытой камерой, естественно.

На ней министр... Нет, не развлекается в бане или еще где с девицами, как один из наших политиков, – я помню этот громкий скандал, со всей тщательностью переданный по стране телевидением.

На ней министр ведет переговоры с представителями двух стран арабского мира о заключении тайного сотрудничества. Проще говоря, министр налаживает торговые пути: из России – оружие, в Россию – наркотики.

Да, пакостный компроматик. Это вам не баня с девицами

легкого поведения.

Переговоры – я узнала из бумаг Грома – якобы проходили совсем недавно на территории республики Казахстан, когда министр был там последний раз с очередным дружественным визитом в маленьком городке почти на самой границе с Россией – в Петропавловске.

Моим заданием было – проверить эти полученные Громом данные. Что это – обычный компромат, лживая белиберда или реальное обличение?

Проще, если на видеокассете окажется просто компромат, тогда мое задание сводится к тому, чтобы я нашла и изъяла эту кассету.

По легенде я должна была прибыть в этот город журналисткой от наших местных «Тарасовских ведомостей» (знаю я эту газетенку – название вроде приличное, подразумевается, что это серьезное издание, специализирующееся на оперативной информации из компетентных источников; а на самом деле – желтая пресса, и больше ничего).

С первого взгляда, конечно, может показаться странным, что журналист провинциальной газеты едет в Казахстан освещать визит министра России. Но ведь наш Тарасов, по уверениям губернатора, сейчас усиленно выбивается в статус столицы Поволжья, так что участие СМИ города в общероссийских делах на этом фоне должно выглядеть вполне уместно.

Надо будет получше намозолить глаза администрации го-

рода Петропавловска, чтобы никому и в голову не могло прийти, что я и не журналистка вовсе.

Кстати, министр, как сообщал мне Гром в своих бумагах, ничего о компромате не знает. Это его люди доложили куда надо, а министра пока беспокоить не стали.

Раньше времени-то.

Я поднялась с дивана, выключила свет в комнате и открыла шторы, затем проследовала на первый этаж в библиотеку. Подставив стул, добралась до самой верхней полки и, порывшись там несколько минут, извлекла изрядно запылившийся атлас мира.

Давно я им не пользовалась, а зря. Географию своей страны, а также сопредельных государств надо знать хорошо. Я, конечно, Самару с Самаркандом не перепутаю, но...

А вот и Петропавловск. Петропавловск казахстанский. Нда, невелик, что и говорить. А от границы с Россией и правда недалеко.

Я сунула атлас обратно на полку, спрыгнула со стула и вернулась на второй этаж – на свой диван.

По бумагам Грома мне известно, что кассета хранится у заинтересованных людей в Петропавловске.

Я задумалась – вряд ли эти заинтересованные люди будут делать копии с кассеты. Если представить, сколько охотников заполучить такой материал... А с каждой копией риск, что кто-то доберется до министра скорее, возрастает.

Так-так, министр... Объект номер один, как именуется он

в бумагах.

Мне, значит, нужно выезжать, то есть – вылетать – в этот Петропавловск завтра или послезавтра, это я еще выясню, когда свяжусь с Громом. А министр, если верить телевизионному сообщению, прилетит туда через два дня. На один день там задержится – будет встречаться с городской администрацией, посетит какое-нибудь культурное мероприятие, банкет обязательный... Ну, как обычно.

А потом продолжит свой путь в столицу Казахстана Астану.

Интересно, и что это он в таком маленьком захолустном городишке останавливается?

Вот я, как журналистка, это и выясню. Чем, спрошу, ваш город так замечателен, что министр у вас решил на целый день задержаться?

Представляю себе, как там городская администрация забегает. Как же – министр приезжает со свитой...

Со свитой!

Вот тут-то меня и осенило.

Министр... А кто у нас в его заместителях?... Кто у нас в большую политику подался после того, как?..

* * *

После того, как в Югославии расформировали нашу разведгруппу, я ни с кем из своих бывших товарищей не встре-

чалась. Может быть, всеисильные Органы устроили дело так, что мы разъехались подальше друг от друга (на власти мы уже не работали, а вдруг кому удастся нашу группу перевербовать?), а может, это просто стечение обстоятельств.

Не знаю.

Встречаться я ни с кем не встречалась, а вот видеть мне одного из членов нашей группы приходилось.

И не так уж редко – по телевизору.

Он теперь трудится на благо страны в должности второго заместителя интересующего нас министра.

И он наверняка будет участвовать в поездке. Первый заместитель министра в Москве останется – замещать, а второй поедет.

Вопрос: почему Гром ему не поручил проведение операции?

Ответ я завтра получу.

«Я уверен, что вопросы будут», – сказал Гром мне тогда, в машине. Он знал даже, по-моему, какой именно вопрос я ему задам, что ж тут не догадаться-то.

Не мог как будто в машине сказать.

Второй заместитель министра... Располнел в последнее время он, потучнел. Какая-то властность появилась – в манере поведения, в повадках, на лице печать больших полномочий.

Сейчас его зовут Василий Петрович Никифоров.

А я ведь помню время, когда он был Волком.

Пять лет назад.

Югославия...

* * *

– Волка ко мне! – приказал Гром в телефонную трубку. Он подумал немного и обернулся ко мне: – Багира, останься, послушай. Прими во внимание. Всю группу бы собрать, да только вы двое отдыхаете – остальные на заданиях.

– Слушаюсь, – ответила я.

Что такого Волк натворил, если Гром решил поступок его принародно обсуждать? Обычно Гром разговаривал с нами, членами разведгруппы, поодиночке – один на один говорил.

А сейчас: «Волка ко мне!», «Багира, останься»!

Судя по резкому и сухому тону, что-то совсем недопустимое Волк сделал.

Хлопнула дверь.

– Вызывали, товарищ майор? – неторопливо шагнул в комнату Волк.

Сероволосый, крепко сбитый и невысокий, он и вправду напоминал волка, остановившегося перед прыжком. Особенно сходство дополняли светлые зеленые, почти желтые глаза, спрятанные за массивными надбровными дугами, и выдающаяся вперед нижняя челюсть, напоминавшая старинный чугунный утюг, который разогревают угольями.

Как человека я его не очень хорошо знала – мы не были

товарищами, но солдат он был отличный.

– Потрудитесь отчитаться за свое последнее задание, – сухо сказал ему Гром.

– Я же представил вам отчет в письменном виде, – ответил на это Волк.

– Потрудитесь, – бесцветно повторил Гром. Он оставил Волка стоять посреди кабинета, а сам сел за свой стол, облокотившись на него и накрепко сцепив пальцы перед собой.

Я отошла к стене.

Гром в упор смотрел на Волка.

– Моим заданием было – как можно скорее освободить заложника. Без лишнего шума.

– Заложником был местный банкир, – пояснил Гром. Он смотрел на Волка не отрываясь, но говорил мне, – а террористом – полусумасшедший российский солдат. Мальчишка наркоты обожрался, и крыша поехала. Слава богу, банкир попался ему под руку ночью и сам был выпивши – так что всю серьезность положения осознать не сумел; бродил невдалеке от расположения наших частей, блевал балыком и икоркой. Тут наш солдат его и заметил. Пушку к виску приставил и материл на чем свет стоит и югославское правительство, и российское, и Америку, и евреев почему-то...

Волк усмехнулся.

– Быть бы большому скандалу, если бы этого заложника кто-нибудь из иностранцев заметил, – продолжал Гром, – мне как сообщили, я сразу Волка послал. Террорист-то ни-

каких требований не выдвигал, матерился просто и пушкой тряс, а Волк его застрелил. Хотя, безусловно, можно было обойтись без крови.

Волк молчал еще несколько секунд после того, как Гром закончил говорить.

– Я действовал согласно инструкции, – монотонным голосом произнес Волк, – объект был опасен. Солдат совсем невменяемый был. Если бы я не застрелил его, то он и меня, и этого толстого убил бы.

– Там солдаты были из части убитого... террориста, так сказать. Они видели, – устало заговорил Гром, – он уже банкира отпустил и оружие на землю бросил. Он к тебе с поднятыми руками шел.

– Он был опасен, – упрямо повторил Волк, наклонив голову.

– Ты выстрелил, когда у солдата оружия не было.

– Он внезапно встал на колени и коснулся руками земли, – ответил Волк, – мне показалось, что он хочет подобрать свой пистолет.

– Хватит, – негромко произнес Гром, – я слышал свидетельства очевидцев. Их не двое и не трое было. Сверху, – Гром поднял указательный палец к потолку, – мне сделали предупреждение из-за тебя. Первое, оно же и последнее.

– Я выполнил задание, – неизменившимся голосом проговорил Волк, – быстро, так, что никто, кроме наших солдат, об этом инциденте не узнал. Банкиру потом еще спирту да-

ли, чтобы он вообще все забыл.

– Зачем же было убивать, когда в этом не было необходимости? – тихо спросил его Гром.

Волк помолчал, а потом ответил:

– Я действовал по инструкции. Разрешите идти?

Гром с минуту смотрел на него.

– Иди, – сказал он наконец.

Волк вышел.

– Про таких людей, как Волк, – произнес, глядя в стену, Гром, – обычно говорят: «Он далеко пойдет». Может быть. Не знаю. Но я не люблю людей, которым нравится убивать. Волк ведь мог оставить его в живых...

Гром повернулся ко мне.

* * *

Этот случай был, по-моему, единственным, когда Гром остался недоволен работой Волка. Но этот случай произвел на меня довольно сильное впечатление.

И слова – «про таких людей, как Волк, обычно говорят: „Он далеко пойдет“» – я вспомнила только сейчас.

Пророческими они были, как оказалось.

Так-так. Может быть, Гром припомнил этот случай Волку, то есть Василию Петровичу Никифорову, и теперь не хочет доверять ему проведение операции?

Или, может быть, Волк отказался работать с Громом?

Вот это вряд ли. Андрею Леонидовичу редко кто отказывает в сотрудничестве. Честнее и надежнее сотрудника и начальника не найти. Да и деньги через него проходят хорошие. Очень хорошие деньги через него проходят.

Я понимаю, конечно, что финансовая сторона вопроса Волка в его теперешнем положении не очень беспокоит, но все-таки...

Ладно, в любом случае я все узнаю сегодня. Безусловно, Гром выходил на связь с Волком. Интересно было бы послушать, чем закончился тот разговор.

Внезапно я вспомнила о своем желании приготовить на ужин зайца. Когда я вернулась домой с пакетом документов от Грома, не до зайца мне было совсем, не до зайца. Я его даже из морозильника не вынула.

Ну и черт с ним.

Есть мне уже не хотелось, несмотря на то что я так и не поужинала, мне спать хотелось.

Я умылась и, не раздеваясь, прилегла на том самом диване, на котором встретила утро.

Глава 2

Мне все-таки удалось пару часов поспать перед тем, как будильник прозвенел в семь часов и мне нужно было ехать на работу.

Ни о каком завтраке не могло быть и речи – я даже яичницу себе не приготовила. Мне, для того чтобы сострять даже самое банальное блюдо – даже яичницу, нужно душевное спокойствие и соответствующее настроение. Вдохновение нужно.

А какое сейчас вдохновение?

Я вся – целиком и полностью – была погружена в мысли о новом моем задании.

Чувствовала я себя неплохо, несмотря на бессонную ночь.

Сейчас вот поеду на работу, рассмотрю там парочку дел, если принесли что-нибудь, а к половине третьего, как мы с Громом договаривались, буду уже в районном пункте междугородных телефонных переговоров.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на себя. Потом склонила голову и улыбнулась. Нечего, Юля, критически на отражение в зеркало смотреть. Двадцать девять лет – не сорок девять.

Это – во-первых.

А, во-вторых, я выгляжу гораздо моложе своих лет, потому что, не в пример многим, веду здоровый образ жизни и

вредных привычек не имею.

Темные круги вот только под глазами от ночи, проведенной за расшифровкой бумаг Грома, но это ничего. Они мою красоту не испортят.

Тем более что я где-то читала, что когда-то было модно специально наводить такие вот круги под глазами – имитируя усталость после бурной ночи любовных утех.

Вот так.

Я выпила кофе, оделась, накрасилась (женщина всегда должна оставаться женщиной) и вышла за дверь.

* * *

Прямо возле двери своего кабинета я встретила Ольгу Павловну Шмакову – секретаря нашего губернатора.

Зажав под мышкой толстенную папку с бумагами, она, как всегда, спешила куда-то, катила по коридору свое круглое беличье тело.

– Здравствуйте, Ольга Павловна, – опустив глаза, тихо поздоровалась я с ней.

– Здравствуйте, Юлия Сергеевна, – кивнула она в ответ, побежала было дальше, но вдруг остановилась и внимательно посмотрела на меня.

Я снова опустила глаза.

– У вас случилось что-нибудь, Юлия Сергеевна? – озабоченно спросила она. – Вид у вас такой... Ой, да вы бледная!

Случилось что-то?

– Случилось, – послушно вздохнула я, – у меня тетя в Харькове заболела.

– Да что вы говорите! – всплеснула руками добрая Ольга Павловна. – И сильно?

– Сильно, – ответила я и снова вздохнула, – астма у нее. Вот – осложнение.

Ольга Павловна сокрушенно покачала головой.

Ага, вот и момент наступил!..

– Ольга Павловна, – попросила я, – можно мне взять отпуск за свой счет? На неделю? Я бы съездила к тете, присмотрела бы за ней. У нее ведь, кроме меня, и нет никого совсем...

– Конечно, Юлия Сергеевна, конечно, – быстро ответила Ольга Павловна, – правда... – тут она заколебалась, – как раз на этой неделе вы нам очень нужны будете, но... раз уж такое дело... Пожалуйста.

– Спасибо, Ольга Павловна, – поблагодарила я, – тогда я прямо сегодня же после обеда на самолет и...

– После обеда? – переспросила она. – Тогда до обеда будьте добры посмотреть, вот... – Она начала рыться в своей папке для бумаг.

* * *

Вот и обеденный перерыв. Я все дела свои закончила по-

раньше, чтобы успеть еще с сотрудниками попрощаться и с Ольгой Павловной.

Ровно в четырнадцать двадцать девять я была в зале междугородных переговоров. Нашла глазами нужную мне кабинку и направилась туда, успев заметить стоящего у кассы человека в сером пальто.

Проследив за тем, как я вошла в кабинку, человек – мы встретились с ним глазами – кивнул мне и крупным шагом пошел к выходу.

Я сняла трубку.

– Багира? – услышала я приглушенный голос Грома. – Багира?

– Я, – отозвалась я, – это я, Гром.

– Ну? – спросил он. – У тебя возникли какие-нибудь вопросы?

– Возник один, – ответила я, – я думаю, вы сами догадываетесь – какой.

– Да, – сказал он.

– Волк, – произнесла я, – почему не он? Он же состоит в свите... объекта номер один.

– Состоит, – ответил Гром, – только...

– Что – только? – насторожилась я.

– Волк не выходит на связь, – пояснил Гром, – совсем не выходит. Такое ощущение, что он решил полностью порвать со своим прошлым.

Я молчала, не зная, что на это сказать. Как это – не вы-

ходит? Как это – решил порвать с прошлым? Он же был в нашей разведгруппе? Он же нашим коллегой был.

Сказанное Громом просто не укладывалось у меня в голове.

– Поскольку у вас есть причины не доверять Волку, – тихо проговорила я, – есть опасность, что он может поставить под угрозу срыва всю операцию. Он же меня узнает.

Гром долго молчал, прежде чем ответить.

– Я не знаю, что случилось с Волком, – произнес он наконец, – но, учитывая всю серьезность доверенной нам миссии, мы решили, – он снова на минуту замолчал, ему трудно было говорить – я чувствовала, – мы решили ликвидировать Волка.

«Вот это да. Докатились, – ухнуло у меня в голове, – ликвидировать из-за неблагонадежности члена нашей разведгруппы. Так скоро и самой себе доверять перестанешь».

– Когда... – выговорила я, – ликвидация?

– Ликвидация... – повторил Гром. – Тебе, Багира, в такие подробности вникать необязательно. Сама понимаешь – меньше знаешь, крепче спишь.

Это точно. Хотя какой теперь сон у меня. Серьезная операция, да еще такие новости...

– К тому же я не уполномочен давать тебе такие сведения, – снова заговорил Гром, – одно могу сказать – в поездке в Казахстан Волк участвовать не будет.

Я помолчала. Вздохнула.

– Все? – спросил после паузы Гром.

– Теперь все, – произнесла я.

– Значит, так, – голос Грома зазвучал сухо и по-деловому, – в следующий раз я выйду с тобой на связь, уже когда ты будешь на месте. В том самом городе, понятно?

– Понятно.

– Сейчас ты пойдешь на аэровокзал, – инструктировал меня Гром дальше, – и в камере хранения, – тут он сделал паузу и назвал мне зашифрованный код ячейки, – и в камере хранения найдешь билеты на самолет.

– Хорошо, – отозвалась я, – самолет когда? Сегодня мне лететь?

– Сегодня, – ответил Гром, – более точно узнаешь, когда достанешь билеты.

– Понимаю, – сказала я, – значит – отбой?

– Еще одно, – проговорил Гром, – на аэровокзале по месту прибытия ты опять зайдешь в камеру хранения. Номер ячейки... И код, – тут Гром снова назвал шифр. – Запомнила?

– Запомнила, – ответила я, – и первый код и вот этот...

– Хорошо, – отозвался Гром, – тогда все. Больше нет вопросов?

– Нет, – подумав, сказала я, – вопросов у меня больше нет.

– Удачи, Багира. – Я слышала эту фразу уже много-много раз. Всегда, когда я получала какое-нибудь задание от Грома. – Езжай на аэровокзал. До встречи.

– До встречи, – отозвалась я и положила трубку.

Теперь – на самолет.

* * *

Салон самолета был забит, помимо казахов, которых обнаружилось явное меньшинство, русскими, представителями каких-то арабских стран и вездесущими кавказцами.

Место мое оказалось у самой пилотской кабины, а соседи попались мне прямо-таки замечательные – двое новых русских. Колоритные такие – традиционные красные пиджаки, потрескивающие под напором чудовищных бицепсов, аршинные золотые цепи и гнусавые интонации.

Морды у них были будто высечены из гранита. Отличались ребята только прическами – у одного из них голова была выбрита, а у второго наблюдался вполне приличный ежик.

Они были на орангутангов похожи.

Мало того, что они непрерывно обменивались друг с другом похабными подробностями из своей личной жизни, похотливо посматривая в мою сторону, – они еще и анекдоты рассказывали. Преимущественно с казахской тематикой.

Изучали, так сказать, национальные особенности страны, в которую летят, на ярких примерах.

Я демонстративно закрыла глаза и откинулась на спинку кресла – лучше выплюсь как следует, всю ночь ведь прошлую не спала...

И выпалась. Разбудил меня только голос стюардессы, со-

общающей о скорой посадке самолета в аэропорту города Петропавловска.

* * *

«Так, – произнесла я про себя, без напряжения вызывая в своей памяти расшифрованный номер ячейки в камере хранения Петропавловского аэровокзала и код этой ячейки, – открывайся!»

Дверца открылась.

Я вынула из пыльных недр ячейки небольшую, но тяжелую кожаную сумку.

Сразу полезла в боковой карман сумки. Там, как я и предполагала, оказалось журналистское удостоверение, выданное на имя Ирины Зиновьевны Чернышевой, корреспондента газеты «Тарасовские ведомости».

Паспорт на то же имя – Ирины Зиновьевны Чернышевой – я получила раньше: достала из камеры хранения в Тарасове. Паспорт вместе с билетами лежал.

Еще в боковом кармане я обнаружила бумажку, на которой был написан адрес гостиницы, где я должна была остановиться, и номер комнаты.

Надеюсь, что номер уже оплачен. Денег у меня, конечно, полно – в конверте, который передал мне Гром тогда, в машине, было что-то около тысячи долларов, да и вообще – в последнее время финансовые трудности у меня не возника-

ют, но оформлять на себя этот самый гостиничный номер – такая морока.

А времени у меня мало.

Надо успеть до приезда министра со своей свитой познакомиться с местной администрацией и хорошенько надоесть ей.

На такси я добралась до гостиницы. Называлась она «Кзыл-Жар» и представляла собой небольшое трехэтажное здание, густо населенное приезжими коммерсантами, преимущественно кавказской национальности.

Мой номер находился на последнем, третьем этаже – спальня, гостиная, санузел. Обстановка – приличная. Не люкс, конечно, но для такого городка, как Петропавловск, вполне нормально.

Короче говоря, люди, на которых работал Гром, не пожалели денег для предоставления мне человеческих условий существования.

Номер в гостинице был оплачен, меня там ждали. Видно, приняли за какого-то маститого журналиста из дружественной России. Тоже – заслуга моих заказчиков. Это хорошо. Ценю.

В таких условиях и работать приятно.

* * *

Приняв душ, я переделалась и прошла в спальню. Присе-

ла на кровать, занимающую половину комнаты, и открыла сумку, которую достала из камеры хранения на Петропавловском аэровокзале.

Ого, здорово!

Я вынимала из сумки по одному предмету: девятизарядный «магнум» сорок четвертого калибра, три обоймы к нему, узкий длинный нож, отлично сбалансированный для метания, и крошечный передатчик в виде миниатюрного радиоприемника. Совсем крошечный радиоприемник – размером с мой мизинец.

Я повертела радиоприемник в руках.

Как же он работает?

В смысле – передатчик, а не радиоприемник – как работает приемник, я знала.

Ну, ладно, сейчас попробуем. Поочередно я нажимала на все кнопки, но приемник молчал.

Я нащупала еле заметную кнопочку рядом с устройством регулятора громкости. Нажала на кнопку.

Тотчас из наушников раздался характерный треск. Потом – щелчок.

Затем наступила тишина.

Вот оно! Я думаю, сейчас...

– Багира! – раздалось из наушников.

Куда же говорить, ага, вот – маленький микрофончик на левой стороне корпуса.

– Прием, – сказала я, приблизив микрофончик к губам, –

прием.

– Багира! – снова отозвалось в наушниках. – Как слышимость?

– Отличная слышимость! – весело ответила я – я узнала голос Андрея Леонидовича.

– Хорошо, – удовлетворенно проговорил Гром, – отныне и до конца операции связь со мной или с нашими операторами будет осуществляться через этот передатчик. Пароль для операторов – Багира. Связь будет односторонняя, – продолжал инструктаж Гром, – когда ты нам понадобишься, то корпус радиоприемника беззвучно завибрирует. Связь может начаться в любое время, так что носи приемник всегда с собой. Он должен постоянно соприкасаться с твоим телом. Иначе ты просто не почувствуешь сигнала.

– Даже спать с ним? – поинтересовалась я.

– Да, – ответил Гром, – даже спать с ним.

– Здорово, – ответила я, подумав о том, куда же я буду прикреплять приемник, отходя ко сну. Пижама-то у меня с собой нет.

– Дальше, – продолжал Гром, – как я уже сказал, связь будет односторонняя. Обратную связь просто не успели наладить – времени было мало. Но, я думаю, обратная и не понадобится...

– Как знать, – добавила я.

Гром пропустил мою реплику мимо ушей.

– Почувствовав сигнал, ты нажимаешь на кнопку, кото-

рую ты только что нажимала, и ждешь до тех пор, пока не услышишь в наушниках пароль – Багира. Понятно?

– Понятно.

– Только потом можешь говорить, – закончил Гром. – Повтори инструкцию.

Я повторила.

– Теперь неприятные новости, – помолчав немного, заговорил Гром, – послезавтра приезжает объект номер один. – Гром сделал паузу. – Волк будет с ним.

– Как? – удивилась я. – Вы же говорили, что его должны...

– Ликвидировать Волка не удалось, – глухо отозвался Гром, – на ликвидацию были посланы два агента, – Гром снова помедлил, – вчера ночью мои люди обнаружили тела этих двух агентов в подвале дома, где живет Волк... Одному он голову проломил, а другому сломал шею, – добавил Гром, – сам же Волк ни единой царапины не получил.

Странно. Я думала, что люди Андрея Леонидовича работают достаточно хорошо, чтобы справиться с таким заданием.

А впрочем, ничего удивительного в том, что Волк завалил этих агентов, нет. Подготовка у него, как и у каждого члена нашей разведгруппы, – будь здоров.

Гром просто не рассчитал. Не похоже на него. Старееет он, что ли?

А из этого следует, что...

– Как же мне быть? – произнесла я в микрофончик. – Волк

опознает меня.

– Оpoznает, – согласился Гром, – и твоя легенда будет раскрыта. Чтобы этого не случилось, слушай меня.

– Слушаю, – сказала я.

– Тебе поручается самой ликвидировать Волка, – отчетливо выговорил Гром, – так, чтобы не было лишнего шума и, естественно, чтобы на тебя не пало подозрения. Ну, ты сама знаешь. Тебя этому учили.

– Да, – ответила я.

Трудно мне будет убить своего бывшего коллегу, но... На моей работе чувства и эмоции надо отключать.

– Неизвестно, как поведет себя Волк, увидев тебя среди журналистов, – заговорил Андрей Леонидович, – может быть, он просто решил порвать с прошлым и поэтому не выходит на связь. А может, есть у него какие-то другие причины не контактировать с нами.

– Вы думаете, что он перевербован? – спросила я.

– Д-да, – ответил Гром, – скорее всего перевербован.

Я замолчала, покусывая губы. Вот уж... Чудны дела твои, господи!

– Ладно, – снова раздался в наушниках голос Грома, – если вопросов больше нет, тогда отбой. Как действовать дальше, ты знаешь?

– Знаю, – ответила я, – я же ознакомилась с инструкциями.

– Еще одно могу тебе сказать, – добавил Гром, – мы по-

пробуем еще раз провести операцию по ликвидации Волка. Если опять ничего не получится, тогда уж сама... Поняла?

– Да, – ответила я. А потом позвала: – Гром?

– Я слушаю.

– Вы уж постарайтесь... Чтобы мне не пришлось... Все-таки мы с Волком несколько лет в одной упряжке тянули, да еще в какой упряжке. А это, надо сказать, что-нибудь да значит... Мне будет очень трудно, Гром, я не отказываюсь от проведения операции по ликвидации, но...

– Много говоришь, – сурово заметил Андрей Леонидович, он помолчал немного – мне показалось даже, что он что-то пробормотал про себя – и добавил уже совсем другим тоном: – Я постараюсь, Багира...

– Хорошо, – сказала я.

– Вопросы?

– Вопросов больше нет.

– Тогда – отбой, – сказал Гром.

– Отбой.

В наушниках раздалось шипение, а потом и оно пропало.

* * *

– Чернышева Ирина Зиновьевна! – повторил начальник пресс-службы Петропавловской городской администрации Виктор Федорович Зайберт. – Очень, очень рад, – и он радушно распахнул мне объятия, – как же, как же! Мне уже

звонили из Тарасова по поводу вас! Представляли как очень хорошего журналиста! Настоящего профессионала. Надеюсь, что вы оправдаете столь лестные рекомендации.

– Я постараюсь, – скромно ответила я.

– Сработаемся! – снова развел руками, как веслами, Зайберт.

К моему удивлению, начальник прес-службы Петропавловской городской администрации оказался не казахом, а, судя по фамилии, поволжским немцем или евреем.

Он похож был на медведя в зоопарке – такой же огромный, бесформенный, с выражением сытого довольства на лице.

– Итак, Ирина Зиновьевна, – Зайберт указал мне на стоящий рядом со мной стул и сел за свой стол – прямо над ним висел на стене флаг Казахстана, – итак, мой первый вопрос к вам будет таким: почему вы прибыли к нам в город не вместе с министром, а несколько раньше? Ведь вы, как я понимаю, приехали, чтобы отразить в своих репортажах казахстанскую поездку министра?

У меня уже был готов ответ на этот вопрос.

– Да, – согласилась я, – чтобы отразить... А раньше я приехала, потому что меня, в свою очередь, заинтересовало: почему министр в вашем, вы уж не обижайтесь, провинциальном городке задерживается на целый день?

– Мне и самому это интересно, – признался вдруг Зайберт, – но... – Тут он затараторил, как по бумажке. – Навер-

ное, потому, что наш город издавна привлекает к себе внимание. Ведь город как таковой возник вокруг Петропавловской крепости, которая стоит... стояла на берегу Ишима. В крепости еще до революции содержались политические ссыльные...

Историческую справку о городе Петропавловске я слушала без особого интереса, так как я купила еще на Петропавловском аэровокзале брошюрку для гостей города «Славный город Петропавловск», содержание которой почти слово в слово пересказывал мне начальник пресс-службы администрации.

– Спасибо, Виктор Федорович, – быстро сказала я, удачно выбрав момент, когда Зайберт на секунду прервал свою речь, чтобы перевести дыхание, – спасибо! С материалами по истории вашего города я уже ознакомилась. Теперь меня интересует современное состояние Петропавловска. Что вы можете по этому поводу сказать?

Начальнику пресс-службы администрации Виктору Федоровичу Зайберту было что сказать по поводу современного состояния Петропавловска.

Он набрал в легкие побольше воздуха и снова заученно затвердил знакомый текст. Иногда Зайберт что-то забывал – тогда он извлекал из стола бумажку, рыскал по ней глазами и начинал барабанить по новой.

Скольким приедем журналистам приходилось этот самый текст выслушивать!

Я делала вид, что до невозможности заинтересована рассказом Зайберта. Я достала из кармана своей курточки блокнот и ручку и старательно записывала слова начальника пресс-службы, время от времени переспрашивая и задавая уточняющие вопросы.

Наконец, Зайберт иссяк и, тяжело дыша, замолчал. Я написала почти полблокнота.

– Ну вот, – удовлетворенно произнес он, – теперь, когда я дал вам полную и исчерпывающую картину современной жизни нашего города, вы можете пройтись по улицам и, так сказать, ознакомиться с городом самостоятельно. – Он довольно захихикал.

Он явно мечтал уже от меня избавиться.

Нет, подождите, Виктор Федорович!..

– Мне бы еще хотелось, – простодушно хлопая глазками, проговорила я, – узнать побольше о культурной жизни вашего города.

Зайберт растерялся.

Очевидно, ему не понравилась такая журналистская назойливость.

– Э-э... – начал Виктор Федорович, – ну-у... – Он тоскливо пробежал глазами по стенам своего кабинета и, наткнувшись на часы, обрадовался. – А вы знаете, у нас обеденный перерыв сейчас! С двух до трех. Я вам дам адресочек... даже пару адресочков. Вот... – он наскоро начеркал на бумажке, – это адреса трех наших музеев – краеведческого, исто-

рического и художественного. Я после обеда позвоню туда, сообщу о том, что вы их, возможно, посетите, ладно?

Я кивнула.

– И вы после трех часов зайдете, – заторопился Виктор Федорович, еще раз глянув на часы, – знаете, сразу к заведующему проходите. И заведующие вам все-все расскажут.

– Хорошо, – со вздохом согласилась я, изобразив на своем лице крайнее разочарование, – после трех так после трех. Времени сколько потеряю...

Зайберт проводил меня из кабинета, закрыл за мной дверь и, надо думать, облегченно вытер пот со лба.

* * *

Я вышла из здания администрации города на залившую солнцем улицу. Солнце так слепило, что приходилось невольно жмурить глаза.

Понятно теперь, почему все местные жители прищурившись ходят.

Хорошая здесь весна – климат в Северном Казахстане, где находится город Петропавловск, резко континентальный. То есть – зима холодная-холодная, а лето жаркое-жаркое.

И весна наступает рано.

Ладно, хватит отвлекаться, у меня еще дело есть одно. За час я должна управиться.

Я вызвала в своей памяти имя – Казбек. Это тот человек,

который может вывести меня на нужных мне людей. Тех, у кого, возможно, находится кассета с компроматом на нашего министра.

Это – по расшифрованным мною письменным указаниям Грома. В тех же бумагах Андрей Леонидович оговаривается, что общаться с Казбеком нужно крайне осторожно, он опасный человек.

Еще бы ему не быть опасным – он местный наркоторговец; профессия обязывает.

Ну, к опасностям я давно уже привыкла. Моя профессия тоже кое к чему обязывает...

Тем более – у меня с собой был и пистолет, в кобуре под мышкой, и нож – в ножнах, пристегнутых к ноге.

Так что я была во всеоружии.

Колхозный рынок. Там этот Казбек и тусуется.

Колхозный рынок...

Глава 3

Рынок кипел, как варящийся плов, образно выражаясь. Хоть Петропавловск и находился почти на границе с Россией, но азиатский колорит здесь был – ого-го!

Быстро отыскав в рыночной чехарде молодого парня-казаха криминального вида, я подошла к нему – он сразу настороженно и с нескрываемым интересом глянул на меня – и, наклонясь к его уху, интимно прогнусила:

– Слышь, парень, мне тут купить кое-что надо. Я-то сама приезжая, не знаю никого...

– А чего купить-то? – перебив меня, спросил он.

– А то ты не понял? – некрасиво осклабилась я. – Мне люди посоветовали к Казбеку обратиться.

– Какие такие люди? – недоверчиво прищурился парень, отчего его глаза и вовсе превратились в узенькие черные щелочки.

– Хорошие люди, – исчерпывающе ответила я, потом придала своему лицу жалобное выражение и произнесла тихо и умоляюще: – Ну, очень надо, сделай, а?

– Ладно, – поколебавшись немного, согласился парень, – постой здесь, я сейчас...

Я осталась стоять на месте, озираясь и время от времени сплевывая в грязь под ногами – на случай, если дружки Казбека за мной наблюдают.

Если уж взялась играть роль заядлой наркоманки, так надо это делать с должной тщательностью. Тем более что это – мне не впервой.

– Это ты меня искала? – вдруг раздалось у меня над ухом.

Я обернулась и увидела рябоватое плоское лицо, серые губы, кривившиеся и обнажавшие страшный щербатый рот. Глазки-щелочки смотрели на меня настороженно и зло.

– Ну, я искала, – я ответила ему таким же взглядом, – если ты тот, про кого мне рассказывали. Казбек?

– А чего это ты именно меня искала? – поинтересовался он. – На рынке и без меня торговцев до хрена. – Он с ног до головы окинул меня оценивающим взглядом.

– А говорят, ты человек хороший, – ответила я, – надежный и с мусорами дружбу не водишь.

От моей похвалы уродливое лицо Казбека расцвело, что несколько не придало ему привлекательности.

– Это уж точно, – усмехнулся Казбек, – я мусоров за километр чую, – он еще раз окинул меня взглядом, – а ты вроде не из мусорских...

Это точно. Я не из милиции, мальчик.

– Чего брать-то будешь? – понизив голос до хриплого шепота, спросил Казбек.

Я оглянулась и, наклонившись к его уху, негромко проговорила несколько слов.

– Нормально, – кивнул Казбек, – давай сюда бабки и жди...

* * *

– Вот, – Казбек сунул мне в руку несколько пакетиков, – чего еще понадобится – заходи. Спросишь меня, я все сделаю.

Я невнятно попрощалась с ним и быстро ушла. Отлично, я думаю, сыграла роль наркоманки, которой не терпится задвинуться.

Так, сегодня я Казбека беспокоить больше не буду, чтобы у него никаких подозрений не зародилось. Сегодня я музеи города Петропавловска побеспокою, а Казбека уж – завтра.

Все равно министр со своей свитой придут послезавтра, а мне пока нужно найти людей, у которых, по сведениям Грома, хранится видеокассета. И еще надо на уши этот городишко поднять своей журналистской деятельностью.

* * *

В общении с заведующими музеями Петропавловска я скоротала время до вечера. Нельзя сказать, что это были самые приятные часы в моей жизни, – какому нормальному человеку доставит удовольствие несколько часов подряд слушать бесконечные восторженные рассказы о каких-то никому не известных художниках, скульпторах, о степных дро-

фах и средневековых курганах?

Мне лично эти рассказы никакого удовольствия не доставили.

Зато, я думаю, фамилию мою в городе хорошо запомнили – когда я к вечеру уже снова пришла в здание администрации города, начальники отделов образования и культуры разбежались от меня кто куда – надо думать, работа Зайберта.

И самого Зайберта я в его кабинете не застала. Секретарша, испуганно посмотрев на меня, сообщила, что Виктор Федорович только что отбыл в отдаленный район города и сегодня его уже не будет.

Зато, сказала она, он обязательно должен быть завтра.

А когда я проходила по коридору, сотрудники из кабинетов смотрели на меня с нескрываемым интересом – наверняка это трепло Виктор Федорович обо мне распространялся.

Или, может быть, кто из музеев позвонил, поблагодарил за внимательную к культурной жизни города журналистку. Я же специально каждой заведующей по два раза говорила, что меня из администрации направили.

И Зайберт еще им звонил.

Это – очень хорошо, это мне на руку.

В общем, во второй раз (как и в первый, впрочем) вышла я из здания администрации города с чувством глубокого удовлетворения.

С этим же чувством я вернулась в свой номер в гостиницу и легла спать.

Приемник-передатчик я прикрепила к своим трусикам, а пистолет положила под подушку – по старой привычке.

* * *

Проснувшись, я первым делом позвонила Зайберту – он неосмотрительно оставил мне свой рабочий телефон.

Виктор Федорович уже был на работе – девять часов утра. – Алло, – сказала я в трубку, после того как секретарша соединила меня с Зайбертом, – Виктор Федорович, вас снова беспокоит журналистка из Тарасова Ирина Зиновьевна...

Зайберт, услышав мое имя, тут же забормотал в трубку, что жутко занят, что с удовольствием пообщался бы со мной насчет сегодняшнего экономического положения города Петропавловска – это я сама предложила ему такую тему, – но никак в данный момент не может – совещания, знаете ли, и заседания.

На иную реакцию я и не рассчитывала – вчера я его здорово достала. Цель достигнута.

Ну, ладно, имидж неутомимой и вездесущей журналистки я за собой закрепила в этом городе, теперь пора и делами заняться.

На Колхозный рынок, к Казбеку!

Сегодня у меня к нему предложение посерьезнее, чем вчера, было.

Тот самый вчерашний парень, что привел тогда ко мне Казбека, сегодня заметил меня уже издали. Сам пошел навстречу мне, радостно улыбаясь.

Хоть улыбка его и была сейчас шириною чуть ли не в полметра, от моего взгляда не укрылась странная бледность его смуглого от природы лица. И руки у него тряслись, и губы прыгали.

Наверняка сам предметом своей продажи здорово злоупотребляет. А сегодня – то ли не укололся вовремя, то ли еще что, но выглядел он далеко не лучшим образом.

Но – улыбался.

Видно, не зря я вчера переплатила за наркотики чуть ли не вдвое. Да еще – долларами платила.

Я так чувствую, не каждый день Казбеку такие выгодные клиенты попадаются вроде меня.

– Казбека тебе? – не поздоровавшись со мной и не дождав-шись приветствия от меня, спросил парень. – Сейчас будет. Сейчас все сделаем! Подожди...

Я только головой кивнуть успела. Ждать мне пришлось совсем недолго – минут десять прошло на этот раз, – и передо мной, как лист перед травой, вырос Казбек собственной персоной.

– Что – потребила, что ли, все? – удивился он, ощерясь

страшным ртом. – Я ж тебе – самое меньшее – на три дозы дал!

– Ну, я не одна... потребляла, – пояснила я, – с пацанами.

– А-а, – протянул он понимающе, – в компании... Тогда – да...

– Нам понравилось, – сообщила я.

На самом-то деле я вчера все эти его пакетики сразу в унитаз спустила, как пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.